

К 60-летию со дня рождения Джубана Мулдагалиева

«ОДНА СУДЬБА НАВЕКИ...»

БЕЗ малого сорок лет знаю Джубана Мулдагалиева — фронтового побратима, товарища и друга, одного из видных поэтов Казахстана, чьи самообытные и талантливые произведения вошли в сокровищницу многонациональной советской поэзии, стали достоянием самого широкого круга читателей.

За сорок лет работы в литературе Мулдагалиевым написано сотни лирических стихов, свыше полтора десятков поэм, среди которых такие значительные, поистине эталонные вещи, как «Песнь о песне», «Я — казах», «Орлиная степь», «Сель». За последние две поэмы ему присуждена Государственная премия СССР.

Первые поэтические опыты Джубана Мулдагалиева относятся к концу тридцатых — началу сороковых годов. Его талант возмужал и окреп на фронтах Великой Отечественной войны, участником которой он был до самого ее завершения. Помню двадцатидвухлетнего комиссара артиллерийской батареи, перешедшего на работу в редакцию красноармейской газеты «За Родину» Северо-Западного фронта. Это было ровно через год после начала войны. У этого смуглого парня, не имевшего опыта работы журналиста, билось в груди горячее сердце коммуниста, было неистребимое желание помочь своим словом народу и его армии в самую тяжелую военную лихолетья. И с первых номеров первой в истории Казахстана фронтовой газеты Мулдагалиев активно работает как военный журналист и поэт, публикуя свои заметки, очерки, стихи. Недавно, перелистав пожелевшие страницы красноармейской газеты «Отан үшін» («За Родину»), я обнаружил, что молодой поэт в трудных условиях оборонительных сражений тех месяцев за короткий промежуток времени написал и опубликовал четыре оригинальных стихотворения и свои переводы Сергея Михалкова. Здесь следует отметить одну немаловажную деталь, имеющую прямое отношение к началу творческого пути Мулдагалиева. Дело в том, что он с первых дней своей работы в редакции фронтовой газеты находился в непосредственном контакте с такими крупными представителями русской советской поэзии, как Сергей Михалков, Михаил Светлов, Степан Щипачев. И они оказали

ли определенное воздействие на творческий рост казахского поэта по перу.

Мне кажется, основной лейтмотив лирики Мулдагалиева военных лет ярко выражен в строках его известного стихотворения «Родина»:

Отец-мать! В
недобрый миг
Сердца с сердцами
сверь ты —
Никто из сыновей
твоих
Не устрасится смерти.
У нас с тобой, страна
моя,
Одни леса и реки,
Одни враги, одни
друзья.

Одна судьба навеки.
Теме беспримерного мужества и героизма советских воинов посвящает он свои произведения и в послевоенные годы. Среди них такие замечательные стихи, как «Слово к живым», «На Мамаевом кургане», «Проходят солдаты», широко известные поэмы «Песнь о песне» — о Мусе Джалиле, славном сыне татарского народа, совершившем подвиг в поэзии и в жизни. Это значительное произведение казахской поэзии пятидесятых годов нецелесообразно еще и тем, что в нем виден творческий взлет, поэта, рост его мастерства.

Если сказать кратко о поэзии Джубана Мулдагалиева за четыре десятилетия, то можно отметить прежде всего ее высокий гражданский пафос, теснейшую связь с жизнью народа, новаторские поиски и свершения, богатство изобразительных средств.

В своих произведениях поэт воспевае родной край с его опромными преобразованиями, славит людей труда, нового человека — созидателя и борца. Расцвет родной республики, дружба народов — центральные темы в творчестве Мулдагалиева — поэта — ровесника республики. «Свет ленинского Октября открыл нам новую эпоху», — говорит он всем своим творчеством. В этом можно убедиться даже при беглом перечислении разделов его книг стихов и поэм: «Славься, труд», «Широка страна моя родная», «Раздумье», «Посвящается поэтам», «Восславим женщину», «Разговор о любви», «Стихи о жизни». Здесь и его первые поэмы «Светлый путь» — о паренке, обучавшемся ре-

меслу рабочего и влившемся в семью сельского рабочего класса, «Красный галстук» — об отважном пионере-партизане. Среди них поэма «Я — казах», полная философских размышлений о судьбе родного народа, и последняя по времени — «Ступень Байконура».

Особо хочется выделить две поэмы Дж. Мулдагалиева — «Орлиная степь» и «Сель».

Орлиная степь. В этих двух словах заключен глубокий смысл, содержащий в себе поэтический образ современного Казахстана. И «Вступлению», и «Монолог автора» пронизаны высоким пафосом утверждения нового, пафосом созидательного труда советских людей. Поэма посвящена актуальной теме современности — великому подвигу целинников, освоивших необжитые просторы Казахстана и поставивших их несметные богатства на службу народу. Здесь мы слышим взволнованный голос поэта, отдающего дань уважения героическому поколению целинников. В центре поэмы находится образ героя-целинника с его суровой и завидной судьбой, радостями и волнениями. Зовут его Тынбай, что в переводе на русский язык означает «Целинник».

Из рассказов Тынбая мы узнаем о его детстве, о той среде, в которой он рос и воспитывался. В первые дни Великой Отечественной войны Тынбай лишается своих родителей: отец погибает в жестоких боях за Брест, а мать — во вре-

мя налета вражеской авиации. Семилетнего мальчика усыновляет белорусский старик Пимен. Окончив среднюю школу и получив к тому времени специальность комбайнера, Тынбай в 1954 году приезжает в Казахстан и принимает участие в освоении целинных и залежных земель.

Мулдагалиев, взявшись за такую актуальную и ответственную тему, как героическая эпопея целинников, создал впечатляющее произведение о наших современниках и тем самым обогатил родную поэзию.

Свидетельством творческой зрелости, дальнейшего роста мастерства явилась и другая его поэма — «Сель». Оттолкнувшись от конкретных фактов и событий, происшедших в Медео летом 1973 года, Мулдагалиев создал волнующее произведение о могуществе и силе социалистического строя, о народе, о героических делах людей, преградивших путь разрушительным силам природы и вышедших победителями из этой схватки. Борьба за жизнеутверждающие идеалы, за гармонию и красоту жизни на земле против стихии природы — таков основной лейтмотив поэмы «Сель».

В первой главе поэмы дан образ трудовой Алма-Аты, занятой повседневными, будничными делами. Кругом царит тишина. «Березы и карагачи застыли воинством зеленым. В оврагах горные ручьи проносятся с бодрым звоном».

В следующих главах поэмы, полных тревог и волнений, напряжения силы и духа, раскрываются замечательные качества советских людей, их непоколебимая стойкость и мужество, вера в победу над разбушевавшейся стихией. Перед читателем проходят образы строителей, ученых, солдат. Мулдагалиеву удалось запечатлеть в своей поэме силу спаянного и монолитного коллектива, руководимого коммунистами. Поэт ввел в свое произведение образ крупного руководителя. Ему в поэме отведены самые яркие страницы, его образ можно считать одной из самых больших удач автора.

Евгений Евтушенко как-то сказал: «Большой поэт должен обладать глобальным мироощущением. Без глобального мироощущения и собственную строку понять невозможно. Большой поэт сейчас не может состояться нигде, если его серд-

це не будет сразу всюду. И это — не распыление таланта, а его концентрация».

К такого рода большим поэтам с полным основанием можно отнести и Джубана Мулдагалиева, в творчестве которого мы находим широту его взглядов на окружающий мир, глубинную мироощущения, масштабность разрабатываемой тематики. И совсем не случаен тот факт, что он обращается к будущему поколению грядущего XXI столетия или создает циклы стихов об Индии и Монголии... В прямой связи с этим находится и другая сторона его поэтического творчества — популярность произведений казахского поэта. Так, на многие языки мира — английский, французский, немецкий, испанский и другие — переведены ряд стихов и поэм Мулдагалиева, на своем родном языке читают их болгары и венгры, поляки и румыны.

Мулдагалиева отличает острое восприятие явлений современности и живой отклик на самые насущные проблемы жизни, о чем свидетельствует его пламенная публицистика на страницах «Правды», «Литературной газеты», республиканских газет и журналов. Читатели хорошо помнят его яркие выступления в связи с освоением целины, с 60-летием Казахской ССР и Компартии Казахстана.

Поэт ведет и большую общественную работу. Он является членом Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана, депутатом Верховного Совета СССР, секретарем правления Союза писателей СССР и первым секретарем правления Союза писателей Казахстана. За заслуги в развитии советской литературы он награжден многими орденами и медалями страны.

В наши дни, когда все более возрастает весомость поэтического слова, когда неизменно растет потребность в поэтах, хороших лириках, стихах и поэмах Джубана Мулдагалиева служат делу нравственного и эстетического воспитания советских людей, помогая формированию нового гармонично развитого человека будущего.

Пусть поэт никогда не покидает молодость души, молодость творчества. Пусть будет он по-прежнему в первом эшелоне поэтов, вдохновенно воспевающих нашу замечательную эпоху.

Сагингали СЕИТОВ.

Джубан МУЛДАГАЛИЕВ

Стихи разных лет

ТОВАРИЩ

Есть слово, его, как зеницу,
храним.
Под стягом багряным
сроднились мы с ним.
Когда я шагнул по дорогам
войны,
О нем тосковал я под небом
чужим.
В том слове — пожатые
испытанных рук.
С ним в стужу — тепло,
жизнь светлее вокруг.
В том слове — свершенные
заветных надежд,
Горячего сердца
немолющий стук.
Товарищ! — и радостью
полнится взор.
Товарищ колхозник.
Товарищ шахтер.
Товарищ министр.
Товарищ поэт.
Товарищ солдат и товарищ
майор...
Народы-товарищи, дружной
сильны,
С победой домой
возвратились с войны.
Любимую Партию, нашим
трудом
Огни коммунизма в стране
зажжены.
Когда мне «товарищ»
друзья говорят,
Уверен мой шаг и напев
мой крилат,
Я в силах свершить, что
тронм по плечу,
Я счастлив — других
не желаю награды.

ИЗ «ПРИЛОЖЕНИЯ

К АНКЕТЕ»

Жиланды мои!
Мало известна народу
Часть степного простора
длинной в байгу.
Но воскресшие реки
серебристые воды
Задевают за крылья ветров
на бегу.
Позабыв о змеиной отраве
печали
И сверкая десятками новых
примет,
Жиланды в тишине
Отдыхают ночами
И приливом веселья
встречает рассвет.
Побывали здесь многие,
чтобы по праву
Пасть к ногам этой пестрой
стихий земной.
Море зеленит
Пеший заблудится в травах,
Как случалось такое не раз
и со мной.

Нет былой барымты*,
Драк за землю и воду —
Только труд, только песни
да игры ребят.
Щедрой данью рожденным
в голодные годы
Изобильные праздники
буйно шумят.
Что еще рассказать о себе
и о жизни!
Жизнь и строки Джубана
судьбою горды:
Как слуга и хозяин
Великой Отчизны,
Он полпред и степей,
и родной Жиланды.

* Барымта — угон скота.

В МАВЗОЛЕЕ
ЛЕНИНА

И я вошел, дыханье затаяв.
Я даже сердце стиснул
бы рукой,
Чтобы оно биением своим
Не потревожило его покой.
Я раньше в Мавзолее
не бывал,
Впервые видел Ленина
в лицо.
Я миг в благоговенье
постоял
Перед вождем, учителем,
отцом.
А он, кто видел на века
вперед,
Кто наше счастье ясно
предсказал,
Кто знал и сердцем всем
любил народ, —
Лежал, смежив задумчиво
глаза.
Казалось, он сейчас откроет
их,
Посмотрит, спросит запросто
меня:
«Ты кто же будешь, из краев
каких?»
Да, видно, сердца я не смог
унять,
Как ученик, что первый раз
пришел
К учителю экзамен трудный
сдать,
Стесняясь и волнуясь всей
душой,
Робея и не зная, что сказать...
Рука, невольно тронув
партбилет
В кармане гимнастерки,
на груди,
Чуть вздрогнула... Я дал
себе обет,
Что буду в каждом деле
вперед.
И никаким невзгодам не
согнать, —
Со мной билет, он силу
мне дает,
В нем жизни верный
и надежный путь,
Честь, совесть и достоинство
мое.

ПЛОДОНОСНАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Мне пока не пришлось побывать в аулах Приуралья, на родине Джубана Мулдагалиева. Но если это когда-нибудь произойдет, я убежден, что меня охватит знакомое чувство узнавания: вот эта извилистая речушка, пересыхающая летом, вот эти густые травы, вот юрта, из которой, быть может, выйдет женщина, так похожая на мать поэта Зерип, и предложит поговорить о кумысе, отведать свежих баурсаков. Конечно, урочище Жиланды изменилось нынче, но все равно оно сохраняет черты, отраженные в стихах Джубана. Поэт пронесит любовь к нему через все свои годы. И не будь этой любви, этой верности малой Родине, не было бы и поэмы «Орлиная степь» — поэмы об обновлении целинной земли и подвиге людей.

Поэт живет в Алма-Ате, привязан всей душой к нашему неповторимому городу, любит его такой же искренней любовью, как родные края детства. Не будь этой любви, созревшей на благодатной почве высокого патриотизма, не было бы и поэмы «Сель», поэмы о том, как была побеждена грозная стихия.

Уже лет пятнадцать тому назад была написана поэма «Я — казах». Поэма эта — сплав лирики и публицистики. В ней сочетается глубокое и гордая любовь к своему народу с таким же высоким и гордым чувством интернационалиста. И разве не доказал Джубан свою приверженность великой дружбе народов своей поэмой «Песнь о песне», посвященной мужественному Мусе Джалилю. Уже по одному

этому в Казани, во всей Татарии Мулдагалиева считают своим родным поэтом.

«Скажи мне, кто твои друзья, и я тебе скажу, кто ты». Я вспомнил это присловье в связи с одной давней встречей. Года через два после Великой Отечественной войны в Алма-Ату приехала сотрудница «Известий» Татьяна Чугай по командировке «Журналиста». Я с ней был хорошо знаком еще до войны, знал ее талантливые стихи и отличные очерки.

— Ты знаешь Джубана Мулдагалиева? — спросила она меня. — Замечательный парень. Мы работали с ним в одной редакции на Северо-Западном фронте.

— Джубана? Конечно, знаю. Он, кажется, еще не снял шинели. Работает в молодежной газете и пишет стихи.

Трудно восстановить все детали встречи, но кое-что сохранилось. Они вспоминали бомбежки, удачные строчки, горькие дни отступления, радость побед.

Судьба Джубана сложилась так, что он начал войну в батарее, а завершил фронтовую журналистикой. Еще не успев приобрести гражданское пальто, в боевой шинели Джубан вошел в поэзию республики.

Он одного со мной поколения (небольшая разница в годах не в счет!), и, вероятно, поэтому я с особым удовольствием перечитываю его поэму «Малый Турксиб», созданную с проекцией на большие наши пятилетки, написанную с отеческим чувством к детям и сыновним чувством к старикам, поэму, переведенную вдобавок незабвенным Ярославом Смеляко-

вым. И когда я впервые ехал с внуком на вполне реальном «Малом Турксибе», невольно вспоминал:

Мы едем! Свисти,
паровозик, гуди!
Мои размышленья бегут
вперед.
Я вовсе не мальчик —
скажи, отчего же
Волнением стиснуто сердце
в груди.

Бежит паровозик «Малого Турксиба». Двигается вперед наше время. На большой скорости, на сильных оборотах. Когда идешь по жизни рядом с товарищем рука об руку много лет, а точнее сказать — три с половиной десятилетия, не замечаешь и первых его морщин, и первых седины. Тебе мнится он по-прежнему молодой. И вдруг с удивлением подумаешь: неужто, друг, тебе шестьдесят?

Перелистываю книги Джубана. Нахожу его стихотворение «Двадцать пять». Оно написано двадцать три года назад и переведено Михаилом Луконинным:

Молодость, ты догнать
себя никому не даешь —
Удается немногим поводить
тебя снова...

Джубан принадлежит к этим немногим. Ему удаются встречи с молодостью в стихах, и молодость чувствует это, отвечая поэту любовью и уважением, называя его отныне аксакалом. Но для меня наш юбиляр не аксакал. Он остается таким, как был: жизнерадостным, деятельным, общительным, склонным к шутке. Он умеет быть сдержанным, он временами ироничен и даже насмешлив. Но ему не надо учиться доброте и пылкости, верности времени и товарищам — эти качества заложены в нем, в его сердце. Он в поре плодотворной зрелости.

Алексей БРАГИН.

г. АЛМА-АТА.